

**БАРБАРА КИНГСОЛВЕР “THE POISONWOOD BIBLE”:
ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ РОМАН**

И. Е. Коптелова

Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия,
e-mail: ms.koptelova@list.ru

В статье рассматривается полифоническое строение романа Барбары Кингсолвер *The Poisonwood Bible*. Автор фокусирует повествование через 5 рассказчиков, придав каждому из них свои особенные характеристики речи и повествования. В статье приводятся примеры таких характерных черт, и предполагается причина обращения автора к полифонии повествования.

Ключевые слова: полифония повествования; фокализация; малапропизм; рифмы; палиндром; бустрофедон.

**THE POISONWOOD BIBLE BY BARBARA KINGSOLVER:
A POLYPHONIC NOVEL**

I. E. Koptelova

Diplomatic academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow, Russia
e-mail: ms.koptelova@list.ru

The article examines the polyphonic structure of *The Poisonwood Bible*, novel by Barbara Kingsolver. The writer focalizes the narrative through 5 narrators, giving each of them specific features of speech and narration. The article gives examples of such features and puts forward a reason for the writer's usage of polyphonic narration.

Key words: narrative polyphony; focalization; malapropism; rhyming; palindrome; boustrophedon.

В этом году исполнилось 20 лет с момента выхода книги американской писательницы Барбары Кингсолвер “*The Poisonwood Bible*” [7]. Книга вызвала широкий резонанс среди читателей, была переведена на многие языки, но до русскоязычного читателя так и не дошла. Может быть, одной из причин этого является трудность книги для перевода.

В центре повествования – семья американского миссионера-евангелиста Натана Прайса (жена и четыре дочери), который в 1959 году приезжает в Конго проповедником. В романе поднимается множество тем. С одной стороны, книга об Африке, о Бельгийском Конго накануне обретения страной независимости, а затем – о гражданской войне и насилии, которые продолжают там до сих пор. Роман о том, что такое вера и что такое религия. Эта книга рассматривает вопросы положения женщины в разных обществах. О роли белого человека в Африке и американской исключительности. О толерантности, взрослении и познании мира. И еще о многом другом.

В детстве Б. Кингсолвер с отцом жила короткое время в Конго, но она неоднократно подчеркивала, что это не автобиографический роман [6].

Книга примечательна не только рассказанной в ней историей, но и формой повествования. Оно ведется от первого лица, но рассказчиков – пятеро. Это женщины семьи баптистского миссионера Натана Прайса, который одержим идеей распространения христианства и «цивилизации» африканцев. Жена, Орлеанна, и четыре дочери в возрасте от 5 до 15 лет – Рут-Мэй, близнецы Лиа и Ада и Рэчел – следуют за мужем и отцом в небольшую деревню в джунглях Конго. Девочки и их мать по очереди описывают свою жизнь в Африке.

Повествование ни разу не ведется от имени Натана, хотя его поучающий голос читатель слышит на протяжении всей книги через голоса жены и дочерей. Ада замечает: *Our father speaks for all of us* [7, с. 32].

Рассказывать историю через череду монологов различных действующих лиц – прием для литературы не новый. Он стал широко известен в XIX веке благодаря роману У. Коллинза «Лунный камень»: различные герои выступали по очереди, как будто они давали показания в суде и рассказывали свою часть истории. Позднее, в XX в., его использовали многие авторы, например, У. Фолкнер (*As I Lay Dying*) или В. Вульф (*The Waves*).

Понятие «полифония» – музыкальный термин, означающий основанный на гармоническом равноправии голосов вид многоголосия. В полифонии в отличие от гармонии нет деления на мелодию и аккомпанемент. Все голоса равноправно ведут свои партии, от наложения которых образуется полифонический стиль. [3] М.М. Бахтин писал, что в романе «речь каждого персонажа обладает собственной системой убеждений» [1, с. 3] и ввел термин «полифония повествования». Полифоническим является роман, когда события сюжета передаются с позиций двух или более рассказчиков или действующих лиц [1, с. 3–6], что отличает его от традиционного романа, в котором читатель может слышать лишь монолог автора.

Используя пять рассказчиков, наделив их характерными чертами стиля повествования и через них освящая события с разных точек зрения, Б. Кингсолвер создает пять точек фокализации.

Фокализация – термин, предложенный французским литературоведом Ж. Женеттом, означающий организацию в тексте определенной точки зрения, т.е. «выбора нарративной информации по отношению к тому, что обычно называется «всеведение» [2]. Фокализация показывает «отношения между представленными элементами и точкой зрения через которую они представлены» [4, с. 142], т.е. между событиями и их анализом

и человеком, который их воспринимает. То, что читатель «видит» и «слышит» в повествовании фокусируется, т.е. отбирается и интерпретируется рассказчиком, которого создает автор.

В книге Б. Кингсолвер, как уже упоминалось, повествование идет от первого лица, но таких лиц – пять, и каждый рассказчик имеет свой собственный стиль, поэтому используемые ими язык и стилистические приемы варьируются. Автор признавалась, что ей пришлось перечитать множество американских журналов 50х годов, чтобы правильно воспроизвести речь американских подростков тех лет.

Книга состоит из семи частей и, подобно Библии, каждая часть, кроме последней, называется так же, как и части (книги) Библии за исключением одной, которая отсылает читателя к апокрифическим текстам, что, в свою очередь, напоминает о том, что Натан Прайс относится к той разновидности протестантской церкви, которая признаёт эти тексты.

Каждая часть книги начинается с повествования Орлеанны, затем идут, сменяя друг друга, рассказы девочек: Лиа, Рут-Мэй, Рэчел, Ада.

Рассказ Орлеанны, похожий на своеобразный пролог каждой книги – это всегда воспоминание. На протяжении почти всей книги она единственный взрослый человек, от лица которого ведется рассказ. Она рассказывает и размышляет, находясь уже дома, в Америке. Она приехала в Конго взрослой женщиной, поэтому ее рассказ – это не простое описание событий, а рассуждение о причинах поступков и событий. Орлеанна вспоминает о своей жизни до отъезда в Африку, рассуждает об американских и конголезских традициях поведения жены и матери, решительно осуждает вмешательство западных стран и США, в первую очередь, в дела Конго [7, с. 317-324].

Рэчел – самая «американская» из сестер. Она смотрит на мир глазами практичного подростка, жаждущего «благ цивилизации». Некоторые «сленговые» словечки (“jeez”, “man oh man”) усиливают образ типичной голубоглазой американской блондинки 15-16 лет. При всей кажущейся ограниченности, она очень точно передают человеческие отношения, эмоции, разговоры и детали материального мира вокруг нее. Ее сестра Ада замечает: “*She wears those pale white eyes around her neck so she can look in every direction and ward off the attack*” [7, с. 491].

Б. Кингсолвер наделяет речь Рэчел очень характерной чертой – малапропизмом. Малапропизм – это семантическая ошибка, при которой одно знаменательное слово заменяется в тексте другим, близким по звучанию, но с совершенно другим значением:

...every person in the village is to be there, required precipitation (вместо *participation*) [7, с. 336];

...*naturally Father had his own addenda for the meeting* (вместо *agenda*) [7, с. 337];

... *My sisters gawked at the fascinating stranger and hung on his every syllabus of English...* (вместо *syllable*) [7, с. 128].

Лиа, старшая из близнецов, проходит, пожалуй, наиболее полный цикл развития в книге: от преклонения перед отцом и убежденности в превосходстве американского образа жизни до полного неприятия методов Натана и стремления стать частичкой Африки. Она смотрит на мир глазами человека, готового учиться чему-то для нее новому, подмечает культурные детали, описывает отношения и эмоциональные связи. Показателен рассказ Лии о церемониях объявления независимости Конго в конце «Книги откровений» и ее анализ этих событий и последующих в «Книге исхода» [5, с. 296]. Но с точки зрения языковых средств повествование Лиа на протяжении всего романа остается довольно нейтральным.

Ада, младшая из близнецов, страдает гемиплегией, которая означает состояние, когда мозг развился асимметрично, что привело к хромоте и малоподвижности правой части тела. Видимо, это явилось причиной, что речь вслух причиняет ей боль, из-за чего лишь в очень редких случаях она произносит слово или два. Физический недостаток компенсируется умственным развитием. На самом деле Ада – настоящий клад для лингвиста и переводчика. Она обожает читать, легко учит язык местного населения, а также бессловесная Ада выступает как эксперт в английском языке. Её любимое занятие – играть со словами. Она сочиняет рифмы, «выворачивает» слова, придумывает палиндромы или бустрофедоны. Они в изобилии разбросаны по главам, в которых повествование ведется от её лица. Все эти приемы языковой игры выступают в качестве маркеров Ады, как рассказчика.

Бустрофедон представляет собой способ письма, при котором направление письма чередуется в зависимости от четности строки, т.е. первая строка пишется слева направо, вторая – справа налево, третья – снова слева направо и т.д. При этом отдельные буквы в «зеркальной» строке перевернуты, чтобы было легче читать.

Ада ясно воспринимает окружающий мир с другой точки зрения, и можно утверждать, что даже если она ощущает постоянное бремя своей инвалидности и часто думает о себе как жертве, она прекрасно осознает, что превосходит окружающих по интеллекту. Собственное высказывание Ады об игре слов, которую она все время проигрывает в уме, хорошо иллюстрирует предполагаемое ею отличие от «нормальных» людей вокруг нее:

It is a different book, back to front, and you can learn new things from it. ... This is another way to read it, although I am told a normal brain will not grasp it: Ti morf sgniht wen nrael nac nda tnorf ot kcab koob tnereffid a si ti. The normal, I understand, can see words my way only if they are adequately poetic: Poor Dan is in a droop [7, с. 57].

Как видно из этого кусочка, Ада утверждает, что обычный человек сможет понять её игру слов только, если сможет прочесть назад и вперед (в форме палиндрома, выделен курсивом), в то время как ее игра в виде бустрофедона, который можно читать только в обратном направлении (выделен жирным шрифтом) остается загадкой для других. Эта цитата служит для иллюстрации того, что Аде явно нравится манипулировать языком. Составление бустрофедонов и палиндромов позволяет ей играть с языком и словами таким образом, что бросает вызов пониманию «нормальных» людей, чем Ада явно гордится.

Палиндромы – это слова, словосочетания и предложения, которые одинаково читаются слева направо и справа налево. Палиндромы Ады – не просто развлекательные фразы, типа «А роза упала на лапу Азора»; это очень меткие наблюдения окружающей ее действительности. Она использует палиндромы – фокусный маркер ее стиля - в основном для описания людей и их отношений друг с другом. Палиндромы дают ей возможность сообщить читателю что-то, что нельзя сказать напрямую, через использование вербальной иронии.

Так, говоря о сестре-близняшке, которая в начале книги выступает как любимая ученица отца, когда дело касается знания Библии, Ада замечает: “*star pupul. Lipup rats.*” [7, с. 55]. Будучи не очень религиозной, она презрительно относится к проповедям отца, называя их “*amen enema*” [7, с. 68], но осознает, что в мире существует зло: “*Evil, all its sin is still alive*” [7, с. 72]. Понимая, кто виноват в смерти ее сестры Рут-Мэй, она думает о местном колдуне: “*Evil deed live*” [7, с. 360].

Ада любит рифмовать слова, и в книге можно найти многочисленные примеры такой рифмовки. Так, раздумывая о начальных фразах Библии, она говорит: *In the beginning was the word the herd the blurred the turd the debts incurred the theatrical absurd* [7, с. 213].

Или другой пример рифмовки: *Sunrise tantalize, evil eyes hypnotize: that is the morning, Congo pink* [7, с. 30].

Самой младшей из сестер Прайс, Рут-Мэй, в начале книги всего пять лет, и чтобы передать ее возраст, автор наполняет её повествование грамматически неправильными фразами и структурами или упрощает их, использует короткие предложения.

That's how come them to turn out dark [7, с. 50].

The monkey-sock monkey has done gone ahead [7, с. 50].

There's all these extra people going to church now [7, с. 50].

Возраст Рут-Мэй является объяснением того, что ее повествование наиболее прямолинейное; его можно передать в основном глаголами чувственного восприятия (видеть, слышать, чувствовать, воспринимать запахи, воображать) [5, с. 296].

Роман Б. Кингсолвер *“The Poisonwood Bible”* – прекрасный пример полифонического произведения, в котором цель полифонической повествовательной структуры помогает читателям объединить странный мир Конго с разных точек зрения. Это не просто литературный прием, это ещё напоминание о том, что у каждой истории в жизни всегда больше, чем одна сторона.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 2015. 461 с.
2. Женнетт Ж. Фигуры. Том 1. М.: Изд-во им. Сабашникова, 1998. 472 с.
3. Руднёв, В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 528 с.
4. Austenfeld A. M. The Revelatory Narrative Circle in Barbara Kingsolver's *The Poisonwood Bible* // *Journal of Narrative Theory: JNT*. Summer 2006; 36, 2; ProQuest Central. P. 293–305.
5. Bal, M. *Narratology*; 2nd ed. Toronto; University of Toronto, 1997. 264 p.
6. Jaggi M. A life in writing: Barbara Kingsolver // *The Guardian* [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2010/jun/12/life-in-writing-barbara-kingsolver>. Date of access: 12.08.2018.
7. Kingsolver B. *The Poisonwood Bible*. NY: HarperPerennial, 1999. 546 p.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ ИЭНА МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

Е. С. Криницына

Челябинский государственный университет

Челябинск, Россия

e-mail: katerina-krin@yandex.ru

Писатель как герой романа рассматривается в качестве коммуникативной личности. Проводится анализ коммуникативных ситуаций с участием писателя и выявляются социолингвистические особенности речи писателя. Определяется тип коммуникативной личности писателя.

Ключевые слова: коммуникативная личность; языковая личность; коммуникация; социолингвистические характеристики.